

БУДЕМ ЗНАКОМЫ!

она области. Ребята побывали в самых отдаленных местностях, там, где до них приходило жителям никогда и не видели театра. Студийцы сами подготовили пьесы, концертную программу. В труппе — полное самообслуживание: они и артисты, и гримеры, и режиссеры, и электрики, и шоферы, и массажисты.

Занимаются в студии 24 человека. Одни пришли со школьной скамьи — Оля Перерезаева, Олег Титов, другие после военной службы — такие, как Гера Синягин, третьи — из художественной самодеятельности — среди них Володя Дроздов. Из Нарваганды приехал Толя Федоренко, Валя Курякина — из Горького, Володя Субачев — из Севастополя.

С увлечением рассказывает Володя Дроздов о буднях театральной молодежи. Сач он студент III курса. Сыграл немало ролей. Славку в «Неравном бою» Розова. «Из-за таких нет ролей и стоит идти в театр», — замечает Володя. Аленку — мальчишку в сказке «Мал, да удал», Володьку в «Шести тополях» Сторожевой и в ее же пьесе «Входя в этот дом» — Ваню. «Обязательно сыграю Трепелова в «Чайке», — уверенно говорит Володя. — Хочется по-человечески нести глубокие мысли людям, чтобы можно было ходить по сцене и думать, а не кричать».

Так, примерно, мыслят и другие комсомольцы театра.

СЦЕНА—ЖИЗНЬ

Война. Детский дом. Завод. Нелегкая юность выпала на долю Ольги Давыловой.

Десятилетку Ольга закончила в вечерней школе, работала рисовальщицей на Свердловском заводе. Свободное время отдавала любимому делу — ходила в драмкружок Дворца строителей.

Как-то в Свердловск приехала комиссия из ВГИКа. Ольга прошла по конкурсу, но учиться там и не смогла поехать. В 1950 году окончила студию при Свердловском драматическом театре и была приглашена в Пермь.

В репертуарном списке Ольги Давыловой много удачно сыгранных ролей. Раяня в «Отелло», Мама в «Стружке замужней», Феня в «Поддубенских частушках», Зоя в «Девушке с веснушками» стали любимыми ролями Ольги. Большая внутренняя сила чувствуется в этой сдержанной, красивой девушке. Она, как и ее товарищи, не мыслит жить без театра. Актриса стремится донести до зрителя правдивые и яркие образы. Ведь сцена для нее и есть жизнь.

ПОВЕДИЛО ПРИЗВАНИЕ

Она детства играла стариком. Старик были разные — добрые лексиконеры и сердитые дворники, хитрые волшебники и мудрые профессора. Ребята из драмкружка Рижского дворца пионеров, где занимался Герман Булушев, говорили, что деды у Германа очень здорово получаются. А самому Герману все чаще и чаще хотелось забросить подальше седые бо-

РАССКАЗ О ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

роды и ларьки, лихо надвинуть фуражку со звездой и вообразить себя отважным партизаном или полярником. Но...

Герман горько вздыхал и принимался за скороговорки, бормотал часами:

— Тупорыла, весь двор перерыла, вырыла полрыла, до норы недорыла...

Нет, никак не произносились эти грозные «р», ни свистящие шипящие.

А какой же он герой на сцене, если столько букв не выговаривает?

Руководитель драмкружка Елена Владимировна Шуткова настойчиво занималась с Германом.

Пролетели школьные годы. Встретили зарю на Комсомольской набережной. Однонашки поступали на работу, учились. И в это время Герман по-настоящему понял, что не может жить без сцены, без театра.

Старший брат — артист Рижского театра драмы — поддержал мечты Германа. И он решился. Поехал в Москву.

— Читаете вы неплохо, — сказали Герману в театральной училище им. Щепкина, — но... шипящих нет, «р» нет, звука нет. Надежда Петровна Вербовская беретесь, правда, исправлять все это, однако... даем вам год испытательного срока.

Испытательный год был трудным и мучительным. Даже во сне Герман бормотал упражнения. И все же если по мастерству Герман получил пятерник, то по технике речи едва вытискивал на тройня. И вот первая четверка по технике! Это была победа не только Германа, но и педагогов Ванинына Ивановича Цыганкова, Надежды Петровны Вербовской, Лидии Ивановны Делькум, ребят всего второго курса.

Сейчас посмотрите на Германа, слышите со сцены его красивый, четкий голос и трудно поверить, что несколько лет назад он мог играть только беззвучных стариков. Молодой актер хочет создать образ современника, покоряющего зрителя жизнерадостностью и цельностью характера.

Герман ведет большую общественную работу. Он секретарь комсомольской организации театра. Герман рад приехать в Ригу, может быть, чутью больше остальных: ведь всегда приятно возвращаться в город, где прошло детство и юность.

ДВА ГОДА БИОГРАФИИ

Ирина сидела на ящике за кулисами и плакала. Как же! Режиссер сказал:

— Канак из тебя Валя? И не думай, не подходишь! А она так готовила эту

роль! Искла, вымучивала, вынашивала, и все... Не верит!

На роль Вали в «Иркутской истории» Арбузова была отобраны три актрисы. Но Ирина Лобова не отступала. Наконец состоялся проба. Главный режиссер Владимир Александрович Меньчинский удовлетворенно сказал:

— Молодец! Очень приятная твоя Валя!

— Премьера прошла хорошо — улыбается Ирина, поправляя грим перед зеркалом. — Я не могла отказать от Вали, это значило бы отказываться от самой себя.

Моя биография? Она началась два года тому назад, когда я впервые вышла на сцену Пермского театра. До этого был пролог.

Я волжанка, окончила театральную студию в Горьком, и сразу же в Пермь.

— Простите, мне пора. — Ирина сразу стала серьезной, на секунду остановилась перед зеркалом, и уже другая, та, что сейчас предстоит перед зрителем, пошла на сцену.

Там началась творческая биография Ирины Лобовой. Верится, что продолжение будет такое же удачное, и молодая актриса создаст на сцене еще немало интересных образов.

НАДЕЖДА ТЕАТРА — МОЛОДЫЕ

Главный режиссер театра Владимир Александрович Меньчинский говорит о молодежи тепло и задушевно:

— Невозможно сейчас представить, как бы театр работал без молодежи. Это наша опора и одна из сильных сторон коллектива.

Ни одна из современных пьес не обходится без молодых. Большое значение имеет наша студия, где с будущими артистами занимаются такие опытные мастера сцены, как Р. И. Ногосимич, И. А. Рабичев, народная артистка РСФСР Л. В. Мосолова, артисты С. И. Май, В. А. Викторов и другие.

Мы же боимся привлекать к работе студийцев с первого же года обучения, а в втором и третьем курсах поручаем им серьезные самостоятельные роли.

На гастроли в Ригу вместе с театром приехали вторичники — Марина Софронова, Валя Курякина, Нина Мошова, Володя Дроздов, которые закладывают во многих спектаклях.

Раскрывают свои таланты немало молодых актеров — Г. Бурков, О. Тесленко, Г. Ченкин, Б. Казинцев, Г. Самородов. Они не только совершенствуют свои мастерство, но и ведут большую общественную работу, стараются быть в самой гуще событий. По инициативе комсомольской организации театральной молодежи выезжают в отдаленные сельские районы области, оказывают помощь художественной самодеятельности, устраивают массовые спектакли, выступают в универсиадах культуры, в клубы.

Т. ПИСЬМЕННАЯ

В четырехглазое зеркало всматривались 12 причудливых фонарей, освещая 12 золотых ипеев на бархатных накидках. Сверкали сапфиры и рубины, шелки и рапайры. Даже тени, падающие от широколопых шляп с черными перьями, не могли затмить их серебряного блеска.

Венецианский дож с достоинством наклонил голову, рукой коснулся своих величественных кудрей и величественно откинулся в кресле. Женский голос произнес:

— Вторая сцена, вторая сцена, всем приготовиться на выход...

— Иду... — и дожд, книгу репродуктору, вышел из артистической уборной.

Небольшая комната сразу как-то опустела и померкла. Выделилась под стеклом на століке театральная программа: Пермский государственный драмтеатр, В. Шенклер, «Отелло».

Непосвященному человеку жизнь за кулисами кажется полной таинства: мелькают тени, чей-то шепот прерывается музыкой, слышатся рабочие сцены, артисты в живописных одеяниях. На сцене — спектакль. Здесь жизнь своеобразная, неповторимая, трудовая. Здесь узнаешь то, что никогда не узнаешь в зрительном зале, сколько бы спектаклей ни посмотрел.

Но самое интересное, когда поговорить с комсомольцами театра. Их будни полны горя, поисков, настоящего творчества.

В МЕСТА ОТДАЛЕННЫЕ

...Машина завязла окончательно. Володя Гизбурз выпрыгнул из машины и, отмахиваясь от комаров, крикнул:

— Станция Березай — все как есть вылезай!

— Это что же пешком, по лесу, на ночь глядя? — застонала Марина Софронова.

— Дожидайся, собирается, — пропел, кто-то из девушек.

— И в дождь, и в ветер... — болто пропел Володя.

— Тоже мне, шофер, — поворочала Нина Корниенко, кутаясь в плащ, — в трех соснах заблудился!

— Причем здесь я, — Володя развел руки, — грузчики везти не хотят... Старый! — и он в сердцах плюнул колесо.

— Не хныкайте! — призвал товарищей комсорг Володя Дроздов. — Толя и Володя остаются стеречь машину! Остальные за мной!

Всю ночь шли артисты Вымокши до вятки. К утру добрались до деревни. Раздобыли в колхозе грузинков. Вытащили свой из болота. А вечером... начали «Дальнюю дорогу» Арбузова.

В середине спектакля неожиданно погас свет. Но включение было негасимым. Зажгла керосиновые лампы. Стало даже интереснее романтически.

Зрители аплодировали, вы звали исполнителей, но не столько раз. Спектакль пришел на подмогу.

А потом снова в путь. Песни у костров, дорожные приключения и встречи встречи с интересными людьми.

Деять парней и девчат из студии Пермского драматического театра по инициативе актера комсомольца Георгия Буркова объехали за неделю четыре сельских рай-

Ирина Лобова.

Герман Булушев.

Владимир Дроздов.

Ольга Давылова.